ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2044

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2044

СОДЕРЖАНИЕ

1113-1119 Встречи сухопутных птиц в открытых водах Берингова моря и у полуострова Камчатка в 2018 и 2020 годах.
Д.В.КОРОБОВ, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, С.В.ГАФИЦКИЙ

1120-1140 Птицы на свалке города Сальска (Ростовская область) и динамика их численности на протяжении годового цикла.
А.В.ЗАБАШТА, М.В.ЗАБАШТА

1141-1143 Маршрутные учеты птиц в посёлке Кантемировка Воронежской области летом 2020 года.
В.В.КРИУЛЯ, К.В.УСПЕНСКИЙ

1143-1148 О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в устье Ульбы на окраине Усть-Каменогорска.
К.П.ПРОКОПОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1148-1152 Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии.
В.Н.ФЕДОСОВ, Л.В.МАЛОВИЧКО, В.М.КОНСТАНТИНОВ

1152-1153 Осушительная мелиорация и многолетние изменения населения птиц лугов центра Вологодской области.
В.Т.БУТЬЕВ, Д.А.ШИТИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 27 февраля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2044

CONTENTS

1113-1119 The records of land birds in the open waters of the Bering Sea and near the Kamchatka Peninsula in 2018 and 2020. D.V.KOROBOV, Yu.N.GLUSCHENKO, S.V.GAFITSKY

1120-1140 Birds at the Salsk landfill (Rostov Oblast) and the dynamics of their numbers throughout the annual cycle. A.V.ZABASHTA, M.V.ZABASHTA

1141-1143 Transect counts of birds in Kantemirovka, Voronezh Oblast in summer 2020. V.V.KRIULYA, K.V.USPENSKY

1143-1148 Breeding of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* at the mouth of the Ulba on the outskirts of Ust-Kamenogorsk. K.P.PROKOPOV, N.N.BEREZOVIKOV

1148-1152 The role of power transmission lines in the ecology of corvids in the steppes and semi-deserts of the Stavropol Krai and Kalmykia. V.N.FEDOSOV, L.V.MALOVICHKO, V.M.KONSTANTINOV

1152-1153 Drainage and long-term changes in the bird population of meadows in the center of the Vologda Oblast. V.T.BUTIEV, D.A.SHITIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2044**: 1113-1119*

Встречи сухопутных птиц в открытых водах Берингова моря и у полуострова Камчатка в 2018 и 2020 годах

Д.В.Коробов, Ю.Н.Глущенко, С.В.Гафицкий

Дмитрий Вячеславович Коробов, *Юрий Николаевич Глущенко*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru
Сергей Васильевич Гафицкий. Тихоокеанский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ТИНРО»), пер. Шевченко, д. 4, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: sergey.gafitskiy@tinro.centr.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2021

В период с 14 июля по 8 ноября 2020 одним из соавторов статьи проводились учёты морских птиц в западной части Берингова моря (Олюторско-Наваринский район) с большого морозильного рыболовного траулера «Адмирал Колчак». В результате проведённых работ было зарегистрировано около 900 тысяч морских птиц, принадлежащих к 34 видам, а основные данные по этой группе птиц были опубликованы (Коробов, Глущенко 2021а,б). Помимо морских птиц, для которых открытые морские акватории являются типичным местообитанием, были встречены отдельные представители сухопутных и околоводных птиц, большая часть которых транзитно пересекают эти обширные водные пространства во время сезонных миграций. За время пребывания на борту упомянутого судна было зарегистрировано 11 таких видов. Дополнительно к этому мы включили в статью данные по встречам ещё двух видов сухопутных птиц, отмеченных в Беринговом море неподалеку от Командорских островов и в Тихом океане к востоку от полуострова Камчатка.

Сапсан *Falco peregrinus*. Несмотря на то, что этот сокол является типичной сухопутной птицей, посещение им различных судов, работающих, например, в Охотском море, либо размещённых здесь нефтедобывающих платформ, носит регулярный характер (Глущенко 2001; Глущенко, Глущенко 2008, 2009). Молодого сапсана в течение более получаса наблюдали 21 октября 2020. Он летал у БМРТ «Адмирал Колчак», располагавшегося приблизительно в 82 км от берега в координатах 61° 48.762′ с.ш., 177°33.547′ в.д., и присаживался на его конструкции (рис. 1). Вероятно, хищника привлекли отмеченные в тот день на судне юрок и чечётка, которые после обнаружения сапсана не отмечались.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Широко распространённый евроазиатский вид, восточная граница ареала которого проходит через Камчатку, где пустельга является редкой гнездящейся птицей (Артюхин и др. 2000). Самка была встречена 7 октября 2018 в южном

секторе Берингова моря приблизительно в 130 км к юго-востоку-востоку от острова Медный (Командорские острова) в точке 54°10′38.47″ с.ш., 170°24'48.07″ в.д.

Рис. 1. Молодой сапсан *Falco peregrinus* на судне «Адмирал Колчак». Берингово море (61°48.762' с.ш., 177°33.547' в.д.). 21 октября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 2. Самка камнешарки *Arenaria interpres*, летающая вокруг БМРТ «Адмирал Колчак». Северо-западный сектор Тихого океана в координатах 53°49.430' с.ш., 161°44.725' в.д. 11 июля 2020 года. Фото Д.В. Коробова.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Одиночную пролётную птицу наблюдали 26 августа 2020 в координатах 61°51.832′ с.ш., 177°11.916′ в.д.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролётную самку, которая некоторое время летала вокруг БМРТ «Адмирал Колчак», наблюдали 11 июля 2020 (рис. 2), когда судно находилось на траверзе Кроноцкого залива в координатах 53°49.430′ с.ш., 161°44.725′ в.д., примерно в 80 км от берега.

Берингийский песочник *Calidris ptilocnemis*. Молодая птица, принадлежащая к подвиду *C. p. tschuktschorum* (Portenko, 1937), обнаружена 22 августа 2020 сидящей на палубе судна «Адмирал Колчак», нахо-

дящемся в координатах 61°50.280′ с.ш., 177°08.080′ в.д. (рис. 3). Кулик провёл на палубе судна более 6 ч (с 12:05 до 18:21 по местному времени), был сравнительно малоактивен, но при этом обследовал палубу и кормился. Чукотский подвид берингийского песочника является перелётной птицей, гнездящейся на русском Дальнем Востоке вдоль побережья Чукотского полуострова к югу до Анадырского залива и зимующий на северо-западном побережье Северной Америки (Нечаев, Гамова 2009).

Рис. 3. Молодой берингийский песочник *Calidris ptilocnemis* на палубе судна «Адмирал Колчак», находящегося в Беринговом море в координатах 61°50.280' с.ш., 177°08.080' в.д. 22 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 4. Молодой перепончатопалый песочник *Calidris mauri* на судне «Адмирал Колчак». Берингово море, 62°19.760' с.ш., 177°39.807' в.д. 5 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Перепончатопалый песочник *Calidris mauri*. 5 августа 2020 во время перегруза продукции, когда судно «Адмирал Колчак» стояло на якоре в координатах 62°19.760′ с.ш., 177°39.807′ в.д. и приблизительно в 25 км от берега, к нему сначала подлетела одна молодая особь и села на палубу. Спустя некоторое время к ней присоединились ещё две молодые птицы. Они перемещались по палубе и орудиям лова в поисках корма (рис. 4). При этом одна из них активно отгоняла двух других от места, где она находила корм. Кулики держались до наступления темноты, а

утром следующего дня уже обнаружены. На русском Дальнем Востоке перепончатопалый песочник гнездится на Чукотке на юг до Анадырского залива, а на зимовку улетает в Америку (Лаппо и др. 2012).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Во время подготовки судна к перегрузу взрослая самка в летнем наряде (рис. 5) была обнаружена 25 августа 2020 года перелетающей между двумя судами в координатах 62°20.071′ с.ш., 177°12.083′ в.д. В течении короткого времени она держалась рядом, после чего улетела.

Рис. 5. Взрослая самка краснозобого конька *Anthus cervinus* в летнем наряде, отдыхающая на судне «Адмирал Колчак». Берингово море. 62°20.071' с.ш., 177°12.083' в.д. 25 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Берингийские жёлтые трясогузки *Motacilla tschutschensis* на палубе БМРТ «Адмирал Колчак». Берингово море: 13 августа 2020, 61°21.633' с.ш., 175°12.110' в.д. (слева) и 29 августа 2020, 61°00.657' с.ш., 174°23.310' в.д. (справа). Фото Д.В.Коробова.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Двух птиц наблюдали 13 августа и одиночку встретили 29 августа 2020, когда

судно находилось в координатах 61°21.633′ с.ш., 175°12.110′ в.д. и 61° 00.657′ с.ш., 174°23.310′ в.д., соответственно (рис. 6).

Полевой воробей *Passer montanus*. Стаю численностью около 10 особей наблюдали 12 октября 2018 на научно-исследовательском судне «Профессор Леванидов», находящемся в 180 км к востоку от восточного побережья Камчатки и примерно на таком же расстоянии от острова Беринга (Командорские острова) в координатах 53°25′16.13″ с.ш., 163°43′ 29.14″ в.д. Птицы летали вокруг судна, периодически присаживаясь на него, при этом, судя по поведению, они чувствовали себя вполне комфортно (рис. 7), а вскоре покинули его.

Следует отметить, что для полуострова Камчатка полевой воробей является интродуцированным видом, случайно завезённым сюда теплоходом из Приморского края (порт Находка) в мае 1979 года, откуда к 1996 году экспансией он распространился по всей Камчатке и проник на Командорские острова (Лобков 1986, 2010; и др.). Наши наблюдения подтверждают возможность самостоятельного расселения этого вида, которое продолжается в регионе в настоящее время, при этом курсирующие здесь суда используются воробьями лишь случайно.

Рис. 7. Фрагмент группы полевых воробьёв *Passer montanus*, отдыхающих на судне «Профессор Леванидов», находящемся в Тихом океане 180 км к востоку от восточного побережья Камчатки. 12 октября 2018. Фото С.В.Гафицкого.

Юрок *Fringilla montifringilla*. 21 октября 2020 одиночная особь несколько раз пролетела вокруг судна «Адмирал Колчак», находящегося в координатах 61°50.028′ с.ш., 177°33.572′ в.д.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Одиночных пролётных чечёток, севших для отдыха на судно «Адмирал Колчак», в 2020 году наблюдали трижды: 11 августа (61°30.548′ с.ш., 175°42.006′ в.д., рис. 8, слева), 24 сентября в координатах (61°51.341′ с.ш., 177°01.962′ в.д., рис. 8, справа) и 21 октября (61°50.028′ с.ш., 177°33.572′ в.д.).

Рис. 8. Одиночные пролётные чечётки *Acanthis flammea*, севшие для отдыха на судно «Адмирал Колчак». Западный сектор Берингова моря. 11 августа (слева) и 24 сентября (справа). Фото Д.В.Коробова.

Рис. 9. Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. БМРТ «Адмирал Колчак». Берингово море. 61°47.168' с.ш., 176°35.250' в.д. 24 августа 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 10. Самка лапландского подорожника *Calcarius lapponicus*. БМРТ «Адмирал Колчак». Западный сектор Берингова моря. 61°43.557' с.ш., 176°14.497' в.д. 7 сентября 20020. Фото Д.В.Коробова.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Две особи (рис. 9) обнаружены 24 августа 2020 сидящими на судне «Адмирал Колчак», находящемся в западном секторе Берингова моря (61°47.168′ с.ш., 176°35.250′ в.д.).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Самку подорожника, севшую на БМРТ «Адмирал Колчак», обнаружили 7 сентября 20020 (рис. 10), когда судно находилось в западной части Берингова моря (61°43.557′ с.ш.,176°14.497′ в.д.).

В заключение следует отметить, что частота встреч сухопутных птиц при проведении судовых учётов в Беринговом море и у берегов Камчатки оказалась значительно ниже, чем была отмечена нами во время подобных работ на северо-восточном шельфе Сахалина.

Авторы благодарят некоммерческую организацию «Ассоциация добытчиков минтая» в лице её президента А.В.Буглака за возможность проведения научных исследований в июле-ноябре 2020 года и команду БМРТ «Адмирал Колчак» (капитан-директор А.И.Солодкий) за бытовое и логистическое обеспечение при проведении работ.

Литература

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.

Глущенко Ю.Н. 2001. Заметки о наблюдениях сухопутных птиц в открытых водах Японского и Охотского морей осенью 2000 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **5**: 35-40.

Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2008. Результаты наблюдений сухопутных птиц в вершинной части акватории залива Анива (Южный Сахалин) осенью 2005 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **12**: 30-35.

Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2009. Наблюдение сухопутных птиц на северо-восточном шельфе Сахалина в 2006 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **13**: 31-39.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021а. Результаты судовых учётов птиц, проведённых в западном секторе Берингова моря в летне-осенний период 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2030): 463-480.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021б. Результаты учётов морских птиц, проведённых с борта рыболовного судна во время промысла минтая в западном секторе Берингова моря в осенне-летний период 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2039): 889-911.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М.: 1-448.

Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-292.

Лобков Е.Г. (2010) 2016. Новые материалы по распространению домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв на севере Камчатского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1333): 3305-3311.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2044**: 1120-1140*

Птицы на свалке города Сальска (Ростовская область) и динамика их численности на протяжении годового цикла

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, *Марина Викторовна Забашта*. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru; zabashta79@mail.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2021

Полигоны твёрдых коммунальных отходов (ТКО) или свалки, куда постоянно свозится и складируется бытовой мусор из крупных населённых пунктов, всегда привлекали к себе большое число разнообразных птиц. Особенно это заметно в зимний период. На свалках городов Северного Кавказа скопления птиц зимой насчитывают многие тысячи, а на некоторых общая численность превышает 10 тысяч особей (Хохлов и др. 2009). Однако территории складирования бытовых отходов имеют существенное значение для птиц во все сезоны или в определённые периоды годового цикла.

Материал для настоящего сообщения собран с апреля 2019 по апрель 2020 года во время ежедекадных учётов птиц на свалке Сальска и её окрестностях. К свалке относили всех птиц, которые не только находились непосредственно на участке вывоза, складирования и захоронения отходов, но и на старых засыпанных землей местах, рудеральных окраинах, небольших карьерных выработках. Кроме того, некоторые виды в массе собирались не на самой свалке, а на прилегающих к ней сельскохозяйственных полях, в лесополосах, других древесных насаждениях и окраинах территорий промышленных предприятий. Концентрация птиц в этих местах была, безусловно, связана с расположенным поблизости полигоном ТКО. Кроме того, для определения значения свалки для некоторых видов (преимущественно врановых) и выяснения общей численности этих птиц в районе Сальска, проводились осмотры сельскохозяйственных полей в окрестностях города и вдоль автомобильных дорог в удалении от него. Усреднённая помесячно численность птиц на свалке представлена в таблице.

Суммарная численность птиц на свалке на протяжении годового цикла имеет выраженный минимум в мае, а максимальные значения в ноябре-декабре, в период концентрации на зимовке в Сальске массовых видов врановых. Максимальное видовое разнообразие приходится на периоды сезонных миграций, а зимние месяцы характеризуются самым низким числом регистрируемых видов. Ниже приводится список всех

отмеченных птиц с кратким описанием особенностей использования ими территории свалки и распределением в окрестностях города.

Среднемесячная численность птиц на свалке Сальска

Вид	Месяцы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Passer domesticus	156.0	177.7	87.7	67.7	31.3	50.0	101.3	135.7	231.0	86.3	99.3	92.3
Passer montanus	8.3	45.0	11.0	13.7	1.7	6.3	11.0	25.7	17.7	14.0	37.7	14.3
Corvus frugilegus	1550.0	907.7	306.7	48.7	31.3	108.3	456.7	950.0	1013.3	1526.7	2416.7	2700.0
Corvus cornix	10.0	5.7	2.0	3.3	3.0	1.3	2.0	4.7	12.7	20.7	16.0	5.0
Pica pica	2.0	1.3	0.3	1.0	0.3	0.3	0.3	0.7	1.0	0.7	1.0	2.0
Coloeus monedula	228.3	141.0	16.3	4.0	2.3	6.3	83.0	91.0	45.3	171.0	316.7	265.0
Sturnus vulgaris	4.7	10.0	71.3	16.3	–	–	–	–	13.3	40.3	15.0	12.0
Larus cachinnans	271.7	426.7	67.0	157.0	113.3	74.7	28.7	19.7	9.0	62.7	107.7	320.7
Milvus migrans	–	–	2.3	51.7	15.3	1.7	1.0	136.0	69.7	2.7	–	–
Galerida cristata	12.3	6.3	6.0	7.7	7.3	8.0	6.7	10.7	13.3	15.0	17.3	8.3
Hirundo rustica	–	–	–	2.3	2.3	1.0	7.3	3.0	3.0	–	–	–
Oenanthe oenanthe	–	–	–	1.0	1.0	1.3	3.0	0.3	0.7	–	–	–
Upupa epops	–	–	–	0.7	–	0.3	0.7	–	–	–	–	–
Motacilla alba	–	–	0.7	1.3	–	–	2.3	1.0	9.3	39.0	–	–
Phasianus colchicus	–	–	0.3	0.7	–	–	1.0	–	–	–	–	–
Phoenicurus ochruros	–	–	–	0.3	–	–	–	–	0.3	0.7	–	–
Larus ridibundus	–	–	–	2.0	–	–	–	–	–	–	2.3	–
Apus apus	–	–	–	1.0	0.7	–	–	–	–	–	–	–
Saxicola torquata	–	–	–	–	0.3	0.3	–	–	–	–	–	–
Emberiza hortulana	–	–	–	–	0.3	–	–	–	–	–	–	–
Miliaria calandra	–	–	–	–	0.7	0.3	–	–	–	–	–	–
Sylvia communis	–	–	–	–	0.3	–	–	–	–	–	–	–
Tadorna ferruginea	–	–	–	–	0.7	–	–	–	–	–	–	–
Merops apiaster	–	–	–	–	4.0	2.3	2.7	1.0	0.7	–	–	–
Granativora melanocephala	–	–	–	–	1.0	1.0	0.3	–	–	–	–	–
Columba livia	–	–	–	–	1.3	4.0	4.7	5.0	3.0	4.7	2.0	–
Lanius collurio	–	–	–	–	0.3	–	–	0.3	–	–	–	–
Lanius minor	–	–	–	–	–	–	–	0.7	–	–	–	–
Motacilla flava	–	–	–	–	–	–	–	3.0	–	–	–	–
Circus aeruginosus	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–	–	–
Phylloscopus trochilus	–	–	–	–	–	–	–	–	0.7	–	–	–
Aquila nipalensis	–	–	–	–	–	–	–	–	2.3	–	–	–
Haliaeetus albicilla	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–	–	–
Falco tinnunculus	–	–	–	–	–	–	–	–	0.7	0.3	–	–
Falco subbuteo	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–	–	–
Aquila clanga	–	–	–	–	–	–	–	–	0.7	–	–	–
Aquila heliaca	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	0.3	–	–
Streptopelia decaocto	–	–	–	–	–	–	–	–	0.7	–	–	–
Dendrocopos syriacus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–	–
Fringilla coelebs	–	–	0.3	–	–	–	–	–	–	0.7	0.3	0.3
Schoeniclus schoeniclus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1.0	1.0	–
Corvus corax	0.3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0.7	–
Linaria cannabina	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5.7	3.0
Carduelis carduelis	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1.7	–
Accipiter nisus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	–
Larus canus	12.7	15.7	15.0	–	–	–	–	–	–	–	87.3	58.7
Buteo lagopus	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3
Parus major	–	0.3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Lanius excubitor	–	–	0.3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего особей	2256.3	1737.4	587.2	380.4	218.7	267.4	712.7	1388.5	1449.6	1987.1	3128.7	3481.9
Всего видов	11	11	15	18	21	17	17	17	24	18	18	13

Огарь *Tadorna ferruginea*. Пара огарей отмечена в конце мая около лужи на окраине свалки.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Первые коршуны появляются в конце марта и сразу начинают концентрироваться возле свалки. По прилёту их количество не превышает 10 особей, но в начале апреля чис-

ленность мигрантов достигает 140 особей. Хищники проводят в районе свалки почти весь световой день, только одиночные особи наблюдались над сельскохозяйственными полями в удалении до нескольких километров. Большинство коршунов сидит на прилегающих полях или в лесопосадках и только 10-20 птиц кружит над свалкой в поисках пищи. Некоторые особи сами выхватывают пищевые объекты с куч вывозимых отходов, но чаще хищники пытаются отобрать корм у грачей, серых ворон и хохотуний. Ночуют коршуны на деревьях, преимущественно в лесопосадке по балке, проходящей по окраине Сальска. По несколько особей размещались на ночёвку в ближайших лесополосах. Утром коршуны разлетаются кормиться на свалку и окрестные сельскохозяйственные поля, но некоторые из них продолжают спать и спустя несколько часов после восхода солнца. Один такой хищник отмечен 6 апреля 2019 в акациевой лесополосе. Когда отошла ко сну данная особь неизвестно, но в 10 ч коршун ещё крепко спал, хотя все его сородичи давно разлетелись с ночёвки в поисках корма. При подходе к основанию дерева хищник оставался неподвижным, хотя расстояние до него составляло около 6 м (рис. 1). Не проснулся он и после стука по нижней ветке. И только после второго, более сильного удара о ствол коршун встрепенулся и, увидев внизу человека, сразу взлетел и направился в сторону свалки, периодически озираясь в полёте.

Рис. 1. Крепко спящий чёрный коршун *Milvus migrans* на окраине Сальска поблизости от свалки. 10 ч 6 апреля 2019. Фото автора.

В середине апреля после пролёта основной массы птиц численность коршунов на свалке резко падает и до конца мая здесь держится 5-10

особей. В конце мая в районе свалки насчитывалось около 30 особей, а позже, на протяжении всего лета до середины августа регистрировались 1-2 птицы. По-видимому, это были холостые особи, летующие в окрестностях Сальска, которые регулярно залетали и на свалку.

Во время осеннего пролёта численность коршунов на свалке начинает увеличиваться с середины августа, а в конце этого месяца достигла максимума – около 400 особей. В начале сентября большинство коршунов отлетает и до конца месяца их количество стабилизируется на уровне 80-90 особей. В первой половине октября численность хищников на свалке сокращается до 2-6 особей и в конце этого месяца все коршуны исчезают. Зимой коршуны не регистрировались (рис. 14).

Рис. 2. Свалка Сальска с кружащимися над ней чёрными коршунами *Milvus migrans*. 30 августа 2019. Фото автора.

Во время осенней миграции распределение коршунов на свалке сходно с весенним. Большинство хищников сидит на ближайших к свалке полях – на стерне и пашне. Иногда среди этих скоплений отмечаются небольшие группы хохотуний или грачей. Часть коршунов рассаживается на деревьях в лесопосадках на окраине Сальска. Здесь же они собираются на ночёвку, хотя часть птиц, по несколько десятков особей, продолжает сидеть на поле уже в густых вечерних сумерках. Кормятся коршуны как на самой свалке, так и отлетают за 5-10 км от Сальска на

сельскохозяйственные поля, преимущественно на те, где работает техника на уборке урожая и обработке почвы. Однако на ночёвку хищники, судя по численности, возвращаются обратно в окрестности свалки. На места складирования отходов коршуны присаживаются лишь изредка по несколько особей, предпочитая выхватывать корм с выгруженных куч мусора на лету. Часто преследуют грачей и чаек в попытках отобрать пищу. Осенью непосредственно над свалкой может кружиться по несколько десятков коршунов (рис. 2-4).

Рис. 3. Скопление чёрных коршунов *Milvus migrans* на окраине Сальска рядом со свалкой. 31 августа 2019. Фото автора.

Привязанность коршунов к территории свалки подтверждалась фактически полным отсутствием их на других окраинах города и возвратом птиц, улетевших кормиться на сельскохозяйственные поля. Кроме того, во второй половине дня 30 августа можно было наблюдать, как потревоженные хищники не улетели в другое место, а начали кружиться над

свалкой, постепенно набирая высоту до нескольких сот метров. Некоторые особи уже были еле заметны невооружённым глазом. Сотни коршунов находились в небе, паря и кружась, но они никуда не смещались, а поскольку в следующие дни численность птиц осталась прежней, то фактически все коршуны после такого набора высоты, снова опустились в предпочитаемое место – ближайшие окрестности свалки.

Рис. 4. Места ночёвок чёрных коршунов *Milvus migrans* на окраине Сальска поблизости от свалки. 1 сентября 2019. Фото автора.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В начале сентября одиночный хищник кружился над сгоревшим участком старых выбросов мусора.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В середине ноября охотился на мелких воробьиных птиц, собирающихся в сорняках на кормёжку.

Зимняк *Buteo lagopus*. Одиночная особь отмечена в начале декабря в лесополосе по краю свалки.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Во время осенней миграции 6 особей отмечено 13 сентября. Орлы держались двумя группами по 3 птицы на полях озимых, примыкающих к свалке (рис. 5). В последующие два дня в районе свалки наблюдались только 4 птицы. Потревоженные, они улетали в ближайшие лесополосы, где, скорее всего, оставались на ночёвку. Некоторые орлы охотились на окраине свалки, по-видимому, на серых крыс *Rattus norvegicus*, норы которых и сами зверьки наблюдались на местах складирования отходов и по высоким отвалам мусора по краю полигона. Так, во второй половине дня один орёл взлетел с озимых и в низком полёте приблизился к мусорному склону, но атака оказалась неудачной (рис. 6), и он переместился на другое поле. В конце сентября

Рис. 5. Степные орлы *Aquila nipalensis* на окраине Сальска возле свалки;
на деревьях отдыхающие чёрные коршуны *Milvus migrans*. 13 сентября 2019. Фото автора.

Рис. 6. Степной орёл *Aquila nipalensis* охотится на окраине свалки.
13 сентября 2019. Фото автора.

Рис. 7. Степной орёл *Aquila nipalensis* на сухой гледичии на краю свалки. 27 сентября 2019. Фото автора.

одиночный степной орёл отмечен в лесополосе вдоль свалки, а потревоженный покинул её территорию (рис. 7). Все отмеченные степные орлы наблюдались только в районе свалки, а в других местах в окрестностях Сальска не регистрировались. По-видимому, хищников привлекла к этому месту концентрация других птиц, в первую очередь скопление чёрных коршунов.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Во время осеннего пролёта пара подорликов отмечена в конце сентября в лесополосе на окраине свалки. Хищники были обнаружены в вечернее время и держались вместе на одном дереве, где, по-видимому, остались на ночёвку (рис. 8).

Могильник *Aquila heliaca*. Во время осенней миграции одиночные могильники отмечены в районе свалки в конце сентября и начале октября (рис. 8). Эти орлы держались обособленно от других хищников в ближайших лесополосах. Задержка их возле свалки, по-видимому, была связана с повышенной численностью здесь чёрных коршунов, скопления которых и привлекли одиночных могильников. В других местах вокруг Сальска эти птицы не отмечались.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одиночная особь отмечена в середине сентября, возможно привлечённая к свалке высокой численностью других хищников. На зимовке не регистрировался.

Чеглок *Falco subbuteo*. Одиночный чеглок отмечен над свалкой в конце сентября, где он охотился на деревенских ласточек и на летающих насекомых.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одиночные пустельги встречалась только во время осеннего пролёта с начала сентября по начало октября. Птицы придерживались окраин свалки, ближайших лесополос и карьера, охотились за насекомыми и грызунами.

Рис. 8. Пара больших подорликов *Aquila clanga* 27 сентября 2019 (слева) и могильник *Aquila heliaca* 4 октября 2019 (справа) в лесополосе на окраине свалки. Фото автора.

Фазан *Phasianus colchicus*. Обитает во всех лесонасаждениях, тростниковых зарослях и высокотравных участках по окраинам Сальска. Регулярно заходит и в заросли сорняков по окраине свалки. Молодняк из выводка отмечен в конце июля на месте старых выбросов мусора. По-видимому, фазаны гнездились вблизи свалки в зарослях травянистой растительности. Это подтверждает встреча токующего самца среди старых выбросов мусора в середине марта и пары птиц (самец и самка), вышедших кормиться на ближайшее поле озимых. На оголённых после сжигания сухой травы участках свалки, как правило, фазан не встречается и покидает её территорию.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Небольшие группы до 10 особей отмечены только во время весенней (середина апреля) и осенней (конец ноября) миграции. Птицы держались на месте складирования отходов и кормились вместе с другими чайками. Во время сезонных перелётов в районе Сальска встречается также на сельскохозяйственных полях, но численность озёрных чаек значительно уступает численности хохотуний. Зимой не регистрировалась.

Хохотунья *Larus cachinnans*. На свалке встречается круглый год (рис. 11). С конца марта до начала июня численность хохотуний составляет 100-200 особей. В это время у них проходит размножение. В окрестностях Сальска гнездовий хохотуний нет, ближайшие колонии находятся на островах Пролетарского водохранилища в нескольких десятках километров от свалки. Но на участке складирования отходов большинство хохотуний представлено взрослыми особями. Количество неполовозрелых птиц в апреле достигает 25%, а в мае-июне не более 5-10% от

общего числа чаек. Поэтому, скорее всего, эти скопления чаек состоят из холостых особей, кочующих в долине Маныча и вдоль впадающих в него рек в поисках подходящих мест для кормежки и отдыха. На это указывает и направленность большинства прилетающих на свалку и отлетающих с неё птиц вдоль реки Средний Егорлык.

Рис. 9. Хохотуньи *Larus cachinnans* на свалке Сальска. 29 мая 2019. Фото автора.

С середины июня количество птиц на свалке резко сокращается до 2-30 особей и продолжает находиться на минимальном уровне до начала октября. В это время на полях идут работы, связанные с уборкой урожая и обработкой почвы, и подавляющее большинство хохотуний кормится в сельскохозяйственных угодьях, а местами для отдыха и ночёвки им служат акватории степных рек. Работающая на полях техника, делающая легкодоступным для чаек множество беспозвоночных и грызунов, а также пожнивные остатки создают летом и в начале осени обильную кормовую базу для таких всеядных птиц, как чайки. В этот период хохотуньи теряют интерес к свалке, и те немногочисленные особи, которые продолжают на ней встречаться, больше используют её как место отдыха, а не кормёжки.

Рис. 10. Скопление хохотуний *Larus cachinnans* возле свалки Сальска 26 декабря 2019; перелёт стай чаек со свалки на ночевку 10 февраля 2020. Фото автора.

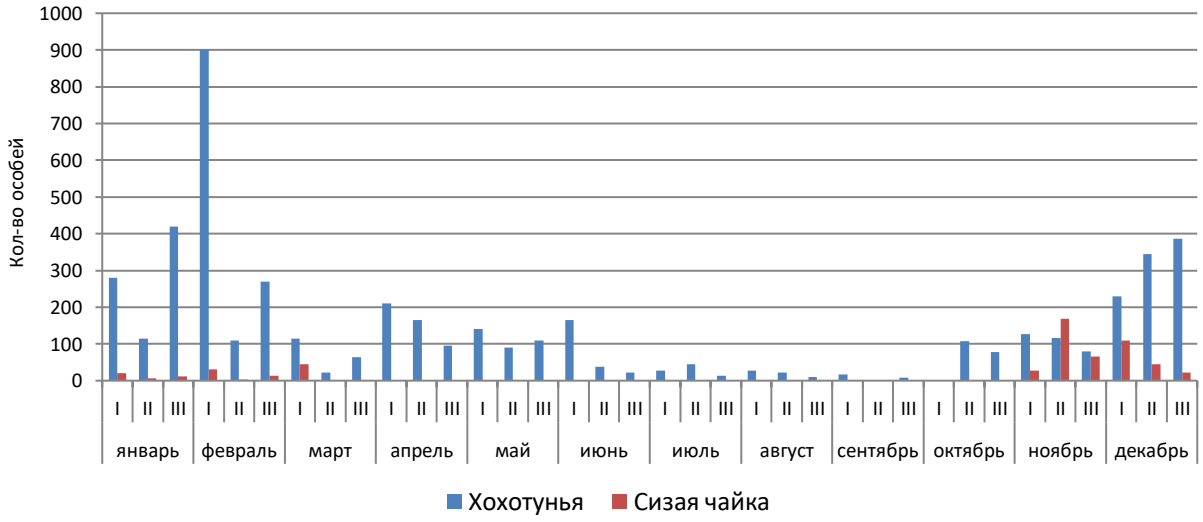

Рис. 11. Динамика численности чаек на свалке Сальска.

Во второй половине осени количество хохотуний, собирающихся на свалку, увеличивается и зимой стабилизировалось на уровне 200-400 особей. Первая половина зимы 2019/20 года была мягкой, преимущественно с положительными температурами, и чайки имели возможность находить корм в других местах, в первую очередь в сельскохозяйственных угодьях. Но при похолодании ситуация меняется. Так, в конце января в связи с понижением температуры воздуха и выпавшим снегом численность хохотуний на свалке резко увеличилась. По-видимому, в это время замёрзло Пролетарское водохранилище и многие чайки в поисках пищи в массе устремились на свалки, в том числе и в окрестности Сальска. Максимальное число чаек (около 900 особей) насчитывалось в

первой половине февраля. В этот морозный период были хорошо выражены суточные перелёты стай чаек на кормёжку в район свалки утром и отлёт на ночёвку в северном направлении в сторону Пролетарского водохранилища вечером. Несколько десятков хохотуний оставались ночевать в конце января на широком подпруженом участке реки Средний Егорлык в Сальске, пока посередине акватории сохранялась открытая вода. В зимний период количество неполовозрелых особей не превышало 25% от общего числа хохотуний в стаях, а чаще было меньшим.

На свалке чайки собирались только на участке складирования отходов, а мест с травостоем избегали. Однако большие скопления они всегда образовывали на ближайших полях. Отсюда одиночки и группы хохотуний перелетали на свалку в поисках пищи, где одновременно могло держаться до нескольких десятков птиц. Чайки выхватывали корм из мусора, выгруженного из машин и распределяемого затем бульдозером, а также преследовали грачей, пытаясь отобрать пищу у них; достаточно часто им это удавалось. Покормившись, чайки направлялись к скоплению или отлетали в северном направлении, а на смену им прилетали другие.

Весной и осенью для долины озера Маныч-Гудило как редкий пролётный или залётный вид приводится восточная клуша *Larus heuglini* (Белик 2004). Судя по направленности суточных перелётов чаек, все хохотуньи прилетают на свалку тоже с долины Маныча – западной части Пролетарского водохранилища. При тщательном осмотре в бинокль сотен взрослых чаек, скапливающихся на участке складирования отходов и прилегающих полях, каких-либо особей, выделяющихся среди однообразных серых окрасов верхней части тела, свойственных хохотуньям, более тёмным (тёмно-серым) цветом мантии, что составляет один из отличительных признаков восточной клуши, обнаружить не удалось. Во все сезоны среди половозрелых особей из группы больших белоголовых чаек присутствовала только хохотунья (рис. 9-10).

Сизая чайка *Larus canus*. На свалке появляется в начале ноября и держится в общих стаях с хохотуньями, значительно уступая им в численности. Во второй половине ноября и начале декабря количество скапливающихся сизых чаек превышает сотню. Но с середины декабря численность снижается и на протяжении зимы стабилизируется на уровне 10-30 особей. На свалке эта чайка встречается до начала марта (рис. 11). Распределение в районе свалки и особенности её перемещений аналогичны таковым хохотуньи, в стаях с которой преимущественно и держатся сизые чайки.

Сизый голубь *Columba livia*. С конца мая по середину ноября на свалку регулярно залетают пары и стайки до 12 голубей. Максимальная численность отмечена в июне-июле. В зимний период не встречались. На территории Сальска обитает в районах с многоэтажной застройкой

и промзонах. Постоянно держится на элеваторе, где осенью отмечалось до 600 особей. После уборки зерновых во второй половине лета регулярно вылетает стайками 10-30 особей на ближайшие сельскохозяйственные поля, где кормится пожнивными остатками на стерне. Такие же перелёты наблюдаются и в сентябре-октябре после снятия урожая подсолнечника. На некоторых полях может скапливаться до 200 сизых голубей. Полёты на кормёжку из города на поля проходят в разных направлениях, в том числе и мимо свалки, но большие стаи никогда на места складирования отходов не присаживались, хотя во время пролёта на свалке уже держались небольшие группы голубей. В то же время стаи сизарей, вернувшихся с полей, могли концентрироваться на территории небольших промышленных предприятий поблизости от свалки. Например, в середине октября на крыше одного ангара насчитывалось около 400 голубей.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Единственный раз пара отмечена на месте складирования отходов в конце сентября. Территории свалки избегает, хотя на в городе Сальске это обычный вид.

Чёрный стриж *Apus apus*. Одиночки и группы до 5 особей отмечались во время весенней миграции с середины апреля по начало мая. Стрижи кружились в воздухе над свалкой, залетая сюда со стороны промышленных зон. Большинство же этих птиц придерживалось пространства над городом, где они гнездились преимущественно в районах многоэтажной застройки.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. В районе свалки появляется со времени прилёта в начале мая и держится до отлёта в начале сентября. В глинистых обрывах карьера гнездилось 1-2 пары. Птицы охотятся над высокотравьем по окраине свалки, старыми местами выбросов мусора. Отдыхают на проводах и суховершинных деревьях. Во время осеннего пролёта скоплений щурок не регистрировалось.

Удод *Upupa epops*. Одиночные особи отмечены во время весенней миграции во второй половине апреля и в послегнездовой период с конца июня по начало июля. Удоды отмечены на участке складирования отходов, по глинистым обнажениям карьера и грунтовым дорогам.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Во время кочёвок одиночная птица отмечена в начале октября на ветках и обрезках деревьев, вывезенных на край свалки. Регулярно отмечался в ближайших лесонасаждениях.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В районе свалки отмечена с середины апреля по конец сентября. Гнездится в постройках ближайших к свалке промышленных предприятий и других районах Сальска. Ласточки используют воздушное пространство над городом и в окрестностях, встречаются над территорией свалки. После вылета птенцов отдельные выводки отмечены на сухих деревьях и вершинах куч выбро-

шенных на окраинах веток. Взрослые докармливали молодняк, охотясь над участком складирования отходов.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. На свалке и в её окрестностях держится круглый год. В травостое на местах старых выбросов мусора и вдоль грунтовых дорог гнездится 4-6 пар. Во все сезоны постоянно кормится на участке складирования отходов. В сезон размножения увеличение численности за счёт покинувшего гнёзда молодняка наблюдается в конце мая и конце июня. Во второй половине лета численность не превышает 20 особей. Осенью и в первой половине зимы отмечены стайки жаворонков, скорее всего, прикочевавших с окраин Сальска, и общее количество этих птиц на свалке может достигать 30. Со второй половины зимы численность птиц падает и к апрелю достигает уровня сезона размножения предыдущего года.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. На осеннем пролёте небольшие стайки до 5 особей отмечены в первой половине августа. Птицы держались на участке складирования отходов вместе с белыми трясогузками.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Отмечена во время сезонных миграций и послегнездовых кочёвок. Гнездится на территориях промышленных предприятий, в том числе расположенных поблизости от свалки, а также в разных районах Сальска. Весной встречается с середины марта до конца апреля. Трясогузки держатся преимущественно поодиночке и группами до 3 особей. После сезона размножения они появляются на свалке в конце июля вместе с молодняком и до середины сентября здесь насчитывается от нескольких особей до десятка. Во время осенней миграции с конца сентября численность увеличивается до нескольких десятков, а в середине октября наблюдалось скопление около 100 особей. Весь период пребывания на свалке белые трясогузки придерживаются участка складирования отходов, лишь изредка одиночки наблюдались на грунтовой дороге и других лишенных растительности участках. Последние птицы отмечены в конце октября и до весны больше не регистрировались.

Жулан *Lanius collurio*. Одиночные особи отмечались только во время весенней (середина марта) и осенней (конец августа) миграции. Они придерживались глинистых обнажений карьера и обочины грунтовой дороги.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Пара отмечена на осеннем пролёте в начале августа на окраине свалки и глиняном карьере. На участке складирования отходов не регистрировался.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одиночная птица отмечена во время весенней миграции в начале марта вдоль грунтовой дороги по окраине свалки.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Осенью первые стаи на свалке появляются в конце августа и до начала ноября число скворцов

колеблется в пределах 30-80. На зимовке численность низка – со второй половины ноября и до конца февраля отмечалось 5-20 особей. Вначале марта скворцов становится больше, что связано с весенней миграцией. С начала марта по начало апреля на свалке держалось 30-90 особей, а с середины апреля все скворцы покинули её территорию и до конца лета больше не регистрировались (рис. 12).

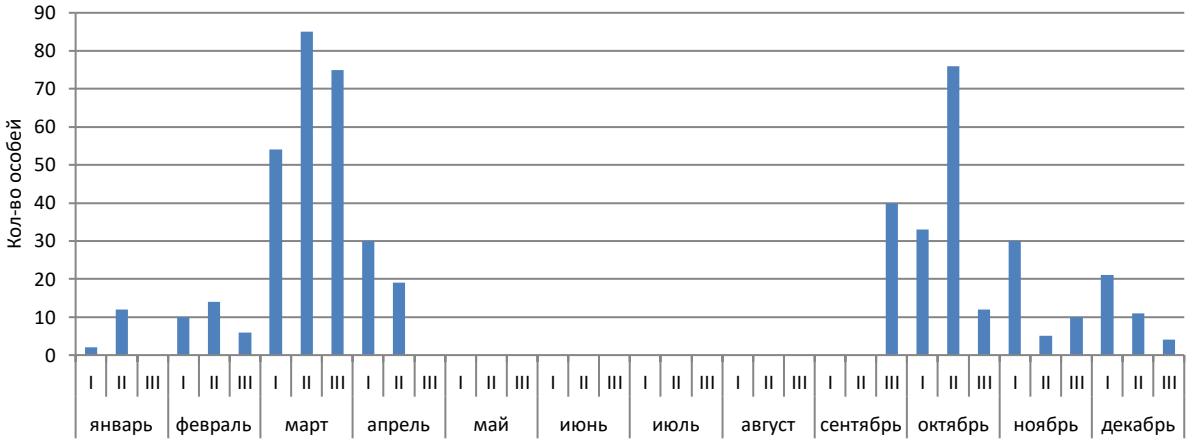

Рис. 12. Динамика численности обыкновенного скворца на свалке Сальска.

Рис. 13. Скворцы *Sturnus vulgaris* вместе с домовыми воробьями *Passer domesticus* в кучах веток, привозимых на свалку Сальска. 8 декабря 2019. Фото автора.

На свалке скворцы кормятся на участке складирования отходов, а на отдых предпочитают устраиваться в кучах вывезенных веток вместе с воробьями (рис. 13). Стаи по несколько десятков особей отмечались также в скоплениях грачей и галок на прилегающих к свалке полях. Следует отметить, что осенью и весной в окрестностях Сальска отмечались стаи скворцов из 200-800 особей, кочующие по сельскохозяйственным полям, часто также в общих стаях с врановыми. Однако в районе свалки больших скоплений скворцов не отмечалось.

Сорока *Pica pica*. В районе Сальска сорока малочисленна, поэтому и на свалке встречалась на протяжении года одиночными особями, реже парами. Только в конце января, после резкого похолодания, на участке складирования отходов держалось 5 сорок. Из-за низкой численности сороки редко посещают свалку, при некоторых учётах в весенне-летний период они вообще отсутствовали на ней. Скоплений других врановых также избегают.

Галка *Coloeus monedula*. Обитает и гнездится в различных высотных сооружениях промышленных предприятий Сальска, а также в сельскохозяйственных угодьях вдоль некоторых ЛЭП, где утраивает гнёзда в полых опорах. В сезон размножения с середины марта по конец июня на свалке держится 2-15 особей, но во время выкармливания птенцов может вовсе отсутствовать. После вылета молодняка галки объединяются как в одновидовые стаи, так и присоединяются к скоплениям грачей, вместе с которыми в основном и проводят весь период годового цикла вне сезона размножения. Тем не менее, часто можно наблюдать обособление групп галок и стремление их держатся одновидовыми стаями. Подобный характер часто сохраняется и внутри больших стай грачей, где галки также агрегируются по видовому признаку. Такие разделения нельзя назвать устойчивыми, так как при любых воздействиях или изменении числа галок они нарушаются, и птицы более или менее равномерно распределяются в грачиных стаях. С этим, по-видимому, связано и существенное различие количества галок в тех или иных стаях грачей. В одних они могут встречаться единицами или вовсе отсутствовать, в других – достигать нескольких сотен особей.

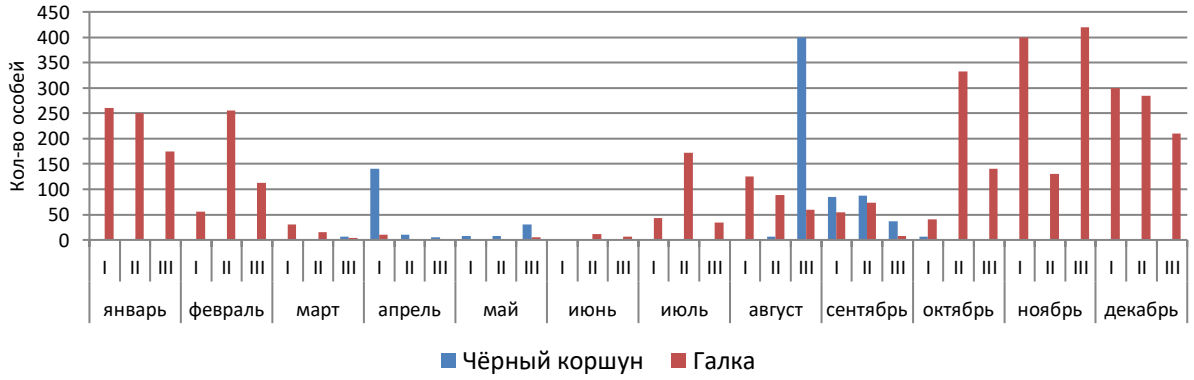

Рис. 14. Динамика численности чёрного коршуна и галки на свалке Сальска.

В осенне-зимний период численность галок значительно возрастает за счёт прилетевших на зимовку птиц (рис. 14). В целом со второй половины лета и до начала марта доля галок в общих грачиных стаях составляет 10-20%. Динамика численности во внегнездовое время, распределение и перемещения в Сальске и его окрестностях, в том числе на свалке, у галки сходны с таковыми у грачей.

Грач *Corvus frugilegus*. На свалке встречается круглый год, а в осенне-зимний период – это самый массовый вид. Гнездится в лесонасаждениях по южным окраинам Сальска, в центральных районах города колоний не обнаружено. В мае 2014 года на территории свалки было небольшое насаждение белой акации и в ней насчитывалось около 180 гнёзд грачей. А поблизости на подъезде к свалке в лесопосадке из белой акации и вяза была ещё одна колония примерно из 250 гнёзд. Спустя пять лет после неоднократных пожаров, уничтожавших наземную травянистую растительность, акациевые насаждения на свалке полностью погибли. На их место стали свозить мусор и полностью засыпали. В лесопосадке вблизи свалки, также пострадавшей от пожаров, сохранилось малая часть деревьев, преимущественно вязов. Грачи продолжали на них гнездиться и весной 2019 года здесь насчитывалось около 100 гнёзд, но из них жилыми были немногим больше половины. На протяжении апреля-мая – периода насиживания и выкармливания птенцов, многие грачи с этой колонии регулярно прилетали на участок складирования отходов кормиться. В это время на свалке насчитывалось 20-50 особей – минимальное количество на протяжении годового цикла (рис. 15). Но большинство грачей, всё же предпочитало летать за кормом в естественные местообитания и сельскохозяйственные поля.

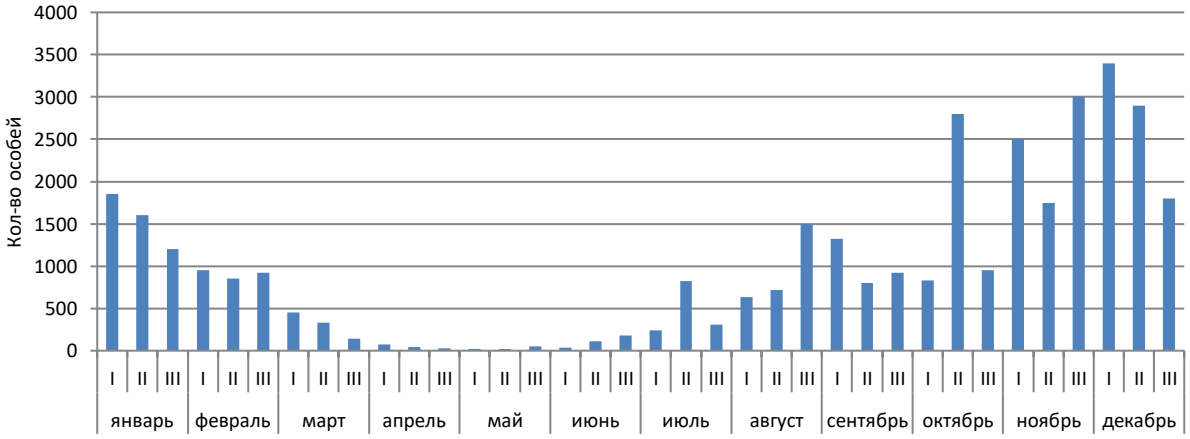

Рис. 15. Динамика численности грача на свалке Сальска.

Несмотря на наличие достаточно больших площадей лесопосадок рядом со свалкой, грачи из исчезнувших колоний не стали здесь гнездиться, а переселились на западную окраину Сальска в район кольцевой дорожной развязки. В акациевых лесополосах вдоль дороги они устроили несколько небольших колоний – всего около 200 гнёзд. Судя по направленности кормовых перелётов грачей из новых колоний, территория свалки в гнездовой период их не интересовала.

После вылета птенцов численность грачей в районе свалки начинает увеличиваться до нескольких сот особей. С конца июня – времени начала уборки зерновых, большинство птиц вместе с молодняком пред-

почитает кормиться на полях в окрестностях Сальска, а в районе свалки грачи концентрируются вблизи неё на отдых и вечером перед отлётом на ночёвку. Максимальное число грачей – около 1500 особей – наблюдалось в конце августа – начале сентября. Поскольку в это время их осенние перемещения еще не начались, то по отмеченному на свалке количеству птиц можно оценить итог размножения грачей, обитающих в Сальске. В районе свалки грачи не ночуют, а обычно возвращаются на свои гнездовые колонии. Но часть птиц может улетать на ночёвку за пределы Сальска. Так, в конце августа стая из нескольких сотен птиц направилась в вечерних сумерках на запад в сторону посёлка Гигант.

В конце сентября количество грачей в районе Сальска увеличивается до 4000 особей, что связано с прилётом птиц из северных регионов, хотя на свалке учитывалось меньше одной тысячи птиц. До середины декабря в районе Сальска держится около 7000 грачей и галок. Столько птиц насчитывалось на полях вокруг города перед отлётом на ночёвку в лесонасаждения, и примерно половина из них – 2500-3500 особей – концентрируется вечерами в ноябре-декабре в районе свалки. С ночёвок грачи разлетаются в разных направлениях кормиться на сельскохозяйственные поля. Их большие скопления регистрировались до 15 км от города вдоль дорог на Яшалту, на Ростов-на-Дону, на Песчанокопское. Небольшие стаи по несколько десятков особей отмечались ещё дальше – до 20 км от Сальска за посёлком Прогресс. В вечернее время тысячные стаи грачей и галок собираются перед отлётом на ночёвку на ближайших к городу сельскохозяйственных полях по северной, северо-восточной, западной и юго-восточной (около свалки) окраинах, что в определённой степени отражает направления суточных кормовых перелётов этих птиц. Места ночёвок врановых – на деревьях у гнездовых колоний и в южных районах Сальска.

Осенью и в начале зимы подавляющее большинство грачей и галок кормится пожнивными остатками на полях, а пищевые отбросы на свалке особого значения для них не имеют. Об этом свидетельствует и анализ содержимого желудков у добытых в этот период птиц – в основном они наполнены семенами пшеницы и подсолнечника с небольшой долей различных насекомых.

Несмотря на мягкую зиму, с конца декабря численность грачей на свалке начинает неуклонно снижаться, что отражает сокращение числа зимующих в районе Сальска птиц в целом. Отлёт грачей зимой, безусловно, связан с истощением кормовых запасов на сельскохозяйственных полях, так как объёмы отходов, привозимых на свалку, оставались прежними, но прокормить такое большое число птиц они не могли. К концу января, когда наступил морозный период, численность грачей в районе Сальска составляла около 1500 особей, а к марту все зимующие врановые отлетели и остались только местные гнездящиеся птицы. Таким

образом, на протяжении зимы количество грачей, собирающихся на ночёвку в Сальске, сократилось в 4 раза, а учёты грачей и галок на свалке могут достаточно точно показывать динамику изменения численности этих птиц в целом на территории города и его окрестностей.

Серая ворона *Corvus cornix*. В Сальске и ближайших окрестностях малочисленна, но на свалке присутствует постоянно. В весенне-летний период численность птиц минимальна – 1-5 особей. Осенью количество серых ворон повышается в середине сентября и до конца ноября колеблется в пределах 15-40 особей. На зимовке их число падает до 5-13 особей. Кормится на участке складирования отходов вместе с другими птицами. Стаи серых ворон часто держатся на прилегающих к свалке полях и на территориях промышленных предприятий.

Ворон *Corvus corax*. В окрестностях Сальска редок и отмечался в осенне-зимний период. Одиночные птицы наблюдались возле свалки в ноябре-январе. На участке складирования отходов кормиться вместе с другими врановыми.

Серая славка *Sylvia communis*. Одиночные птицы отмечены на пролёте в середине мая в сохранившихся сухих сорняках по окраинам свалки и в карьере.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Во время осеннего пролёта во второй половине сентября одиночные особи регулярно встречались в высокотравье по окраинам свалки.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Пары и одиночки отмечались во время весеннего пролёта с середины апреля. На территории свалки гнездится в постройках. В мае продолжают встречаться взрослые особи, собирающие корм на участке складирования отходов, в карьерах и на грунтовых дорогах. В июне к ним добавляется молодняк. На протяжение июля на свалке держится до 5 особей каменок. Позже большинство птиц исчезает, отмечаются только одиночки до середины сентября.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Одиночные особи и пары отмечены во время весенней (середина апреля) и осенней (конец сентября – середина октября) миграции. Птицы держались на глинистых обнажениях в карьере, старых, лишённых растительности выбросах мусора по окраинам свалки. Изредка отмечались на участке складирования отходов.

Большая синица *Parus major*. Одиночная птица отмечена в середине февраля на свалке в куче выброшенных веток, регулярно вылетала кормиться на участок складирования отходов.

Домовой воробей *Passer domesticus*. Массовый синантропный вид, населяющий все районы Сальска, в том числе постоянно обитающий на свалке. В постройках на её территории гнездится 10-25 пар, значительно больше – в зданиях и сооружениях ближайших промышленных предприятий. В весенне-летний период численность воробьёв на свалке ми-

нимальна – насчитывалось 20-50 особей. Повышение количества воробьёв отмечено в начале июня и середине июля до 100-180 особей, что связано с вылетом молодняка первого и второго выводков. С конца августа и до начала октября большие скопления воробьёв отмечены в зарослях сорняков по окраинам свалки, где птицы кормились созревающими семенами. На зимовке численность воробьёв колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен особей (рис. 16).

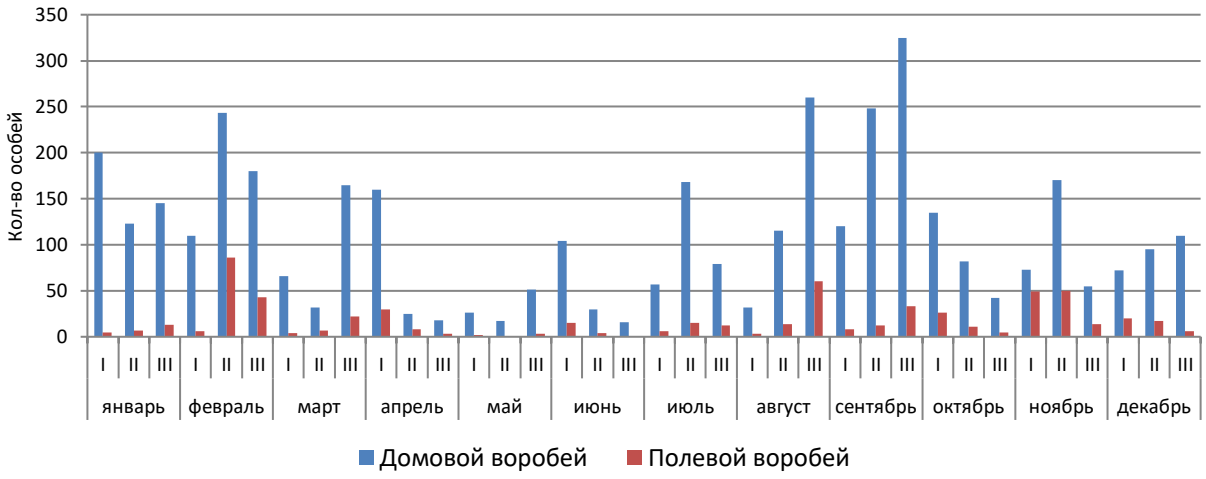

Рис. 16. Динамика численности воробьёв на свалке Сальска.

На свалке воробьи придерживаются участка складирования отходов, где собирают корм, а на отдых прячутся в кучи вывезенных веток. В тёплый период года часто вылетают в заросли сорняков, но только в пределах территории свалки. В удалении от неё не отмечались. Регулярно совершают перелёты стаями в сторону ближайших промышленных предприятий. Колебания численности на свалке в холодный период года связаны с количеством куч веточного мусора. При росте его объёмов и складирования увеличивается и число воробьёв, которые используют кучи веток как укрытие. После их захоронения или сжигания падает и количество птиц, большинство из которых после кормёжки улетают на отдых на территорию промзон.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обитает во всех районах Сальска, но по численности значительно уступает домовому воробью. То же прослеживается и на свалке, где полевой воробей обитает постоянно, но на порядок меньше числом (рис. 16). Регулярно встречается в древесных насаждениях, полезащитных лесополосах как вблизи свалки, так и на удалении от неё. Образ жизни и динамика численности сходны с таковыми домового воробья.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Одиночки и пары отмечены во время сезонных миграций с середины октября по начало декабря и в середине марта. Птицы встречались по окраине свалки в сорняках и на грунтовых дорогах, а также залетали кормиться на участок складирования от-

ходов. В окрестностях Сальска и ближайших сельскохозяйственных угодьях численность зябликов на пролете значительно выше. Остаются они и на зимовку, но на свалке зимой не регистрировались.

Щегол *Carduelis carduelis*. Стайки до 10 особей отмечены в середине ноября на сорняках по окраине свалки.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Стайки до 25 особей отмечены с середины ноября по начало декабря на сорняках по окраине свалки, в карьере. Регулярно залетают на участок складирования отходов и на места старых выбросов мусора, заросших высоким травостоем.

Просянка *Miliaria calandra*. Одиночная птица держалась и пела на окраине свалки с начала мая по начало июня, но гнездования не отмечено. Позже она исчезла и в летне-осенний период не регистрировалась.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Одиночные самцы отмечены в начале мая и начале июня. Птицы пели на высоких сорняках, перемещались по окраине свалки, обочине дороги и старым, заросшим травостоем выбросам мусора. На участке складирования отходов черноголовый чекан не встречался.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Одиночная пролётная птица отмечена в начале мая на обочине грунтовой дороги у свалки. Территории самой свалки и её окраин избегает, хотя на сельскохозяйственных полях и в полезащитных лесополосах этот вид обычен.

Черноголовая овсянка *Granativora melanocephala*. Одна пара гнездилась на окраине свалки среди высокостебельных сорняков. На участке складирования отходов эти овсянки не отмечались, а придерживались только высокотравья и обочин грунтовой дороги. Изредка отмечались на старых, заросших травянистыми растениями местах выброса мусора. Появились черноголовые овсянки в середине мая и последний раз отмечены в начале июля. На осеннем пролёте не регистрировались.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. На осеннем пролёте с середины октября по середину ноября отмечалась в густых зарослях сорняков по окраине свалки и старых, заросших местах выбросах мусора. Часто эти птицы вылетали на грунтовую дорогу кормиться спорышем. Держались одиночно и парами, но, по-видимому, численность их в сорняках была больше десятка.

Литература

Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.

Хохлов Н.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Ставрополь: 1-120.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2044****: 1141-1143*

Маршрутные учеты птиц в посёлке Кантемировка Воронежской области летом 2020 года

В.В.Криуля, К.В.Успенский

Виктория Викторовна Криуля, *Кирилл Викторович Успенский*. Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 86, 394043, Воронеж, Россия.
E-mail: kriulya2000@mail.ru; uspensky67@mail.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2021

Исследования птиц больших городов ведется давно. В Воронеже результаты многолетних исследований вошли в Атлас гнездящихся птиц Воронежа, изданный в 2013 году. В то же время изучению птиц малых городов и посёлков уделяется явно недостаточное внимание. В Воронежской области маршрутные учёты птиц проводились лишь в городе Павловске (Химин и др. 2011; Башинский и др. 2013; Бражников и др. 2015; Чаплыгин и др. 2016; Дорохин и др. 2017, 2018, 2019).

Нами маршрутный учёт птиц проводился в посёлке городского типа Кантемировка. Сводные данные приведены в таблице 1. В таблице 2 показано число особей самых массовых видов на 100 м маршрута.

Таблица 1. Сводная таблица по данным учёта птиц в Кантемировке (в скобках длина маршрута)

Виды	Улицы							
	Советская (1 км)	Победы (2 км)	Ленина (2.5 км)	Будённого (1 км)	Шахтинская (1 км)	60-лет Октября (1.5 км)	Пугачёва (0.8 км)	9-Января (1 км)
Passer domesticus	80	197	221	82	50	92	56	62
Passer montanus	40	119	171	44	37	51	31	33
Delichon urbicum	26	36	50	12	27	14	10	12
Hirundo rustica	44	83	104	42	35	67	24	32
Phoenicurus ochruros	15	82	70	27	24	39	18	12
Columba livia	10	46	26	10	12	–	–	17
Athene noctua	–	2	–	–	–	–	–	–
Dendrocopos major	–	–	1	–	–	–	–	2
Ardea cinerea	–	–	–	–	–	1	–	–
Lanius collurio	–	–	1	–	–	1	–	–
Всего	215	565	644	217	185	265	139	170
Число птиц на 1 км	215	283	258	217	185	177	174	170

Таблица 2. Количество особей массовых видов птиц Кантемировки на 100 м

Виды	Улицы							
	Советская	Победы	Ленина	Будённого	Шахтинская	60-лет Октября	Пугачёва	9-Января
Passer domesticus	8	10	9	8	5	6	7	6
Passer montanus	4	6	7	4	4	3	4	3
Delichon urbicum	3	2	2	1	3	1	1	1
Hirundo rustica	4	4	4	4	4	5	3	3
Phoenicurus ochruros	2	4	3	3	2	3	2	1
Columba livia	1	2	1	1	1	-	-	2

Наибольшее количество птиц в Кантемировке отмечено на центральных улицах. На окраинах плотность населения птиц меньше в 1.3-1.5 раза. Самой многочисленной птицей Кантемировки является домовый воробей *Passer domesticus*. Также к массовым видам относятся полевой воробей *Passer montanus*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, городская ласточка *Delichon urbicum*, сизый голубь *Columba livia*.

Литература

Башинский К., Каширский И., Сухов С., Скляров И., Дорощенков А., Штанько Н., Доценко И., Лесовой В., Юрьев В., Савченко А., Намеднев А., Химин А.Н., Успенский К.В. 2013. Воронежская область. Сосновые леса (Придонье). Широколиственные нагорные леса. Лиственные пойменные леса. Город. Зимний сезон 2012/2013 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **27**: 49-51.

Бражников А. Чаплыгин М. Сырых А. Говоров М. Куликов А. Рязанцев А. Черепнин А. Химин А. Н., Успенский К.В. 2015. Воронежская область. Сосновые леса. Широколиственные нагорные леса. Лиственные пойменные леса. Город. Зимний сезон 2014/2015 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **29**: 50-52.

Дорохин И., Жуков К., Барышников А.Н., Барышникова Н., Шило И., Маслов Н., Кузнецов А., Холодов Н., Прошунин И., Сушков Е., Шевченко В., Никитин А., Остапенко О., Химин А.Н., Успенский К.В. 2019. Воронежская область. Сосновые леса. Широколиственные нагорные леса. Лиственные пойменные леса. Поля. Город. Зимний сезон 2018/2019 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **31**: 51-52.

Дорохин И., Жуков К., Вишняков А., Сиденко Д., Нетесов М., Никитин А., Старков А., Коврижкин С., Остапенко О., Гаак А., Потимко В., Леляков А., Пацев Д., Химин А.Н., Успенский К.В. 2018. Воронежская область. Сосновые леса. Широколиственные нагорные леса. Лиственные пойменные леса. Поля. Город. Зимний сезон 2017/2018 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **31**: 48-49.

Дорохин И., Жуков К., Моисеенко В., Шило И., Вишняков А., Денисенко В., Чаплыгин М., Нетёсов М., Емельянов А.Ю., Химин А.Н., Успенский К.В. 2017. Воронежская область. Сосновые леса. Широколиственные нагорные леса. Лиственные

пойменные леса. Поля. Город. Зимний сезон 2016/2017 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **31**: 48-49.
Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселев О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц Воронежа*. Воронеж: 1-360.
Химин А.Н., Успенский К.В., Лесовой В., Башинский К., Савченко А., Бочаров Е., Предущенко А. 2011. Воронежская область. 6.4.2. Сосновые леса (Придонье). 6.4.3. Широколиственные нагорные леса. 6.4.4. Лиственные пойменные леса. 6.4.6. Поля (Придонье). 6.4.8. Город. Зимний сезон 2010/2011 г. // *Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. М., **25**: 52-54.
Чаплыгин М., Васильченко В., Воронин С, Немчинов Д., Бражников А., Грищенко В., Куликов В., Лукьянов А., Моисеенко В., Говоров М., Ревякин К., Химин А.Н., Юрьев В.В., Успенский К.В. 2016. Воронежская область. Сосновые леса. Широколиственные нагорные леса. Лиственные пойменные леса. Поля. Город. Зимний сезон 2015/2016 г. // *Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов*. М., **30**: 48-50.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2044**: 1143-1148*

О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в устье Ульбы на окраине Усть-Каменогорска

К.П.Прокопов, Н.Н.Березовиков

Константин Павлович Прокопов. Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, улица 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан. E-mail: prokopov_uk@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2021

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – одна из характерных птиц поймы Иртыша между устьями Ульбы и Убы. В 1960-1980-х годах он был довольно обычен по галечниковым островам и косам реки, образуя смешанные колонии с речными *Sterna hirundo* и малыми *S. albifrons* крачками, малыми зуйками *Charadrius dubius* (Щербаков 1969, 1975; Щербаков, Березовиков 1978; Березовиков и др. 2000). В связи с прогрессирующим обмелением Иртыша и сильными рекреационными нагрузками на всех доступных песчаных и галечниковых пляжах по берегам и островам реки численность кулика-сороки в 2000-2020 годах сократилась, а на многих участках поймы он перестал гнездиться (Березовиков 2012б; Щербаков, Березовиков 2017; Щербаков, Щербакова 2011).

В пойме Иртыша в черте Усть-Каменогорска достоверных случаев гнездования кулика-сороки в 1960-1980 годах известно не было, хотя

пролетающих одиночек изредка отмечали в весеннее и летнее время. Однажды, 24 мая 1992, гнездовую пару наблюдали на галечнике у понтонного моста в нижней части города (Березовиков, Егоров 2007). В 2013-2020 годах на Иртыше в пределах города одного-двух куликов-сорок неоднократно наблюдали в мае-июне между Комсомольским островом и устьем Ульбы. Самая ранняя встреча зарегистрирована 28 марта 2018 (тёплая весна), последних видели 10 августа 2018 и 5 августа 2020.

Рис. 1. Гнездовая пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus* на галечниковом берегу реки Ульбы в пределах Усть-Каменогорска. 21 июня 2014. Фото В.Зенкова.

Рис. 2. Место впадения Ульбы в Иртыш. Усть-Каменогорск. 30 мая 2020. Фото К.П.Прокопова.

В нижнем течении Ульбы, протекающей через город, кулики-сороки в прошлом не гнездились несмотря на то, что русло реки имеет обширные галечники. Основной причиной являются весенне-летние паводки, во время которых река превращается в многоводный бурный поток. Лишь один раз, 8 июня 2011, на северной окраине Усть-Каменогорска у станции Коршуново была встречена территориальная пара куликов-сорок, державшаяся на возвышенном участке прируслового галечника реки Ульбы (Березовиков 2012а). Ещё одну явно гнездовую пару этих куликов обнаружили 21 июня 2014 на галечниковом берегу Ульбы в пределах Усть-Каменогорска. (рис. 1).

Наблюдения в последнем десятилетии показывают, что кулики-сороки всё же пытаются приспособиться к гнездованию в местах с повышенными рекреационными нагрузками. Одним из таких мест является

место впадения Ульбы в Иртыш на южной окраине Усть-Каменогорска, всего лишь в 500 м от многоэтажных домов. Здесь по руслу реки, разделённом на несколько проток, имеются островки с высокими ивами и тополями, почти не затапливаемые во время паводков. Между ними располагаются небольшие галечники (рис. 2). Берега реки довольно многолюдные – на них ежедневно встречаются отдыхающие горожане, совершающие прогулки. Именно здесь, на обрывистом правом берегу Ульбы, 30 мая 2020 была встречена пара куликов-сорок с 2 пуховыми птенцами в возрасте 7-10 сут (рис. 3-5).

Рис. 3. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на гнездовом участке. Усть-Каменогорск. 30 мая 2020. Фото К.П.Прокопова.

Этой встрече предшествовала история, демонстрирующая насколько нежелательны и опасны для птенцов птиц встречи с отдыхающими людями, даже благожелательно настроенных к ним. В данном случае женщина, увидевшая на берегу пуховичков кулика-сороки, при её появлении спрыгнувших с берега в воду и начавших сплывать вниз по быстрому потоку, бросилась спасать их, решив, что они могут утонуть. В результате спасение превратилось в преследование: она бежала за ними, пока они не доплыли до Иртыша, где и были пойманы ею. Желая вернуть их родителям, она принесла их к месту первой встречи и выпустила в осоке у ствола старой ветлы. При этом один птенец затаился там, а второй прыгнул в воду и опять уплыл вниз по реке. При посещениях этого места в последующие дни куликов-сорок здесь уже не было. Несомненно, взрослые увели их на Иртыш в более спокойное и безлюдное место.

Рис. 4. Пуховой птенец кулика-сороки *Haematopus ostralegus*.
Усть-Каменогорск. 30 мая 2020. Фото К.П.Прокопова.

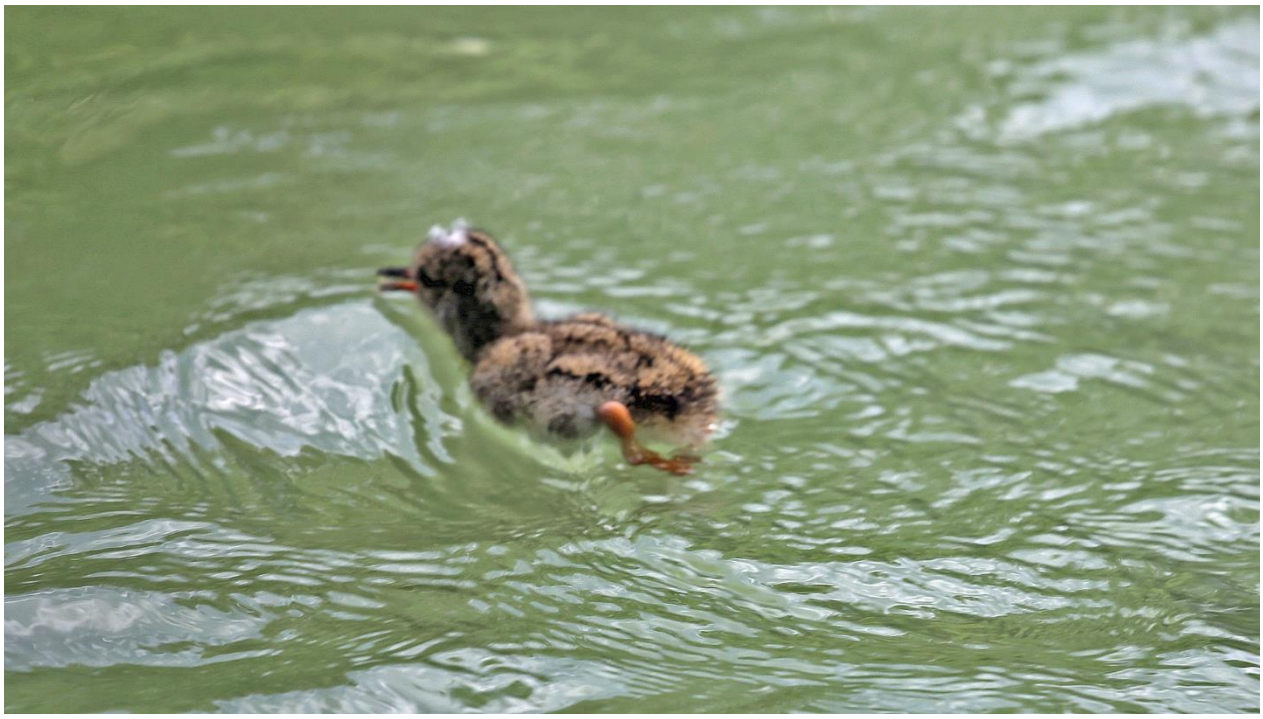

Рис. 5. Плывущий птенец кулика-сороки *Haematopus ostralegus*.
Усть-Каменогорск. 30 мая 2020. Фото К.П.Прокопова.

Литература

Березовиков Н.Н. 2012а. Летние нахождения журавля-красавки *Anthropoides virgo* и кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в пойме Ульбы (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (735): 503-506.

Березовиков Н.Н. 2012б. Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана // *Животный мир Казахстана и сопредельных территорий. Материалы Международ. конф., посвящ. 80-летию Института зоологии Республики Казахстан*. Алматы: 2008-2010.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (92): 3-22.

Щербаков Б.В. 1969. Влияние Усть-Каменогорского водохранилища на фенологию отлёта и гнездование некоторых птиц // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 743-745.

Щербаков Б.В. 1975. Колониальные гнездовья околоводных птиц на Иртыше в междуречье Ульбы и Убы (Западный Алтай) // *Колониальные поселения околоводных птиц и их охрана*. М.: 111-112.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2017. Современное состояние фауны крачек алтайского участка Иртыша между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1398): 353-361.

Щербакова Л.И., Щербаков Б.В. 2011. О сохранении пойменных звеньев Верхнего Иртыша – уникальных ботанико-зоологических комплексов Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (625): 87-93.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2044**: 1148-1152*

Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии

В.Н.Федосов, Л.В.Маловичко, В.М.Константинов

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Линии электропередач (ЛЭП) на безлесных просторах южных степей европейской части России появились в большом количестве во второй половине XX века. Положительное значение ЛЭП заключается в использовании хищными птицами, врановыми, голубями и некоторыми видами воробьиных птиц опор для строительства гнезд (Константинов, Хохлов 1989; Белик 2007; Бобенко и др. 2007). Хорошо известно и противоположенное, элиминирующее воздействие ЛЭП на популяции птиц, которые разбиваются о провода во время перелётов и гибнут от поражения электрическим током (Карякин и др. 2004).

Накопленный нами материал позволяет проанализировать значение ЛЭП для популяций врановых птиц в условиях сухих степей и полупустынь Ставрополья и Калмыкии. Материал собирали в 2000-2010 годах. Обследованы ЛЭП в Апанасенковском, Туркменском, Арзгирском, Лево-

* Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2010. Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 147-149.

кумском и Нефтекумском районах, расположенные в северо-восточной и восточной частях Ставропольского края; Сарпинский, Кетчунеровский, Целинный, Яшкульский, Приютненский и Ики-Бурульский районы в Республике Калмыкии. Наблюдения за птицами проводили из автомобилей и во время пеших экскурсий. Фиксировали все встреченные на маршрутах гнёзда. Выборочно осматривали участки под ЛЭП на наличие трупов птиц и костно-перьевых остатков.

Опоры ЛЭП используются для устройства гнезд 4 видами из 6 гнездящихся на изучаемой территории видов врановых птиц.

Галка *Corvus monedula*. В обследованных местах строит гнёзда в полых бетонных столбах ЛЭП. Очевидно, гнёзда пары строят на стяжных болтах, перекрещивающихся на расстоянии менее 1 м от вершины опоры, о чём свидетельствуют крики подрастающих птенцов. В импровизированное дупло птицы беспрепятственно проникают через круглые отверстия у вершин столбов. Из проверенных нами линий электропередач у автомобильных дорог Приютное – Элиста, Элиста – Волгоград, Благодарный – Элиста и Садовое – Приозёрное в гнездовой период от половины до 2/3 пустотелых бетонных столбов ЛЭП были заселены галками. Между селом Приютное и Элистой учтено 138 территориальных пар этих птиц на 52 км ЛЭП. В Левокумском районе Ставропольского края на ЛЭП длиной 10 км гнездилось 25 пар галок (Коровин 2004).

Поскольку линии электропередач часто располагаются вдоль шоссейных дорог, то удобные гнездовые ниши в таких местах удачно сочетаются с богатыми кормовыми стациями. В весеннем питании галки доминируют семена зерновых злаков и трав (Коровин 2004). Как правило, по обочинам дорог всегда присутствуют потерянные при перевозке зёрна, а на оголённой поверхности они хорошо заметны.

Грач *Corvus frugilegus*. Гнездится в лесополосах, реже в небольших скверах и парках. Нами отмечено постоянное перемещение грачевников на окраины полей, ближе к сбитым пастбищам. Это связано, видимо, с массовым размножением в степях кобылок и кузнечиков. В полях же с переходом сельхозпроизводителей на выращивание преимущественно монокультур трофические условия для птиц в гнездовой период ухудшились. Пшеничные поля становятся востребованными как кормовые угодья птиц лишь с июля, после скашивания злаков.

По этой же причине грачи гнездятся в полупустыне, где нередко отсутствуют подходящие для устройства гнёзд деревья. В таких условиях птицы стали к гнездиться на металлических конструкциях опор ЛЭП. В 2003 году между сёлами Величаевское и Турксад Левокумского района Ставропольского края нами обнаружена грачиная колония на территории электроподстанции. Там на небольшой площади стоит немало металлических опор, которые птицы используют для размещения гнездовых построек. Это поселение заметно прогрессирует. В 2003 году в нём

гнездилось 30 (Коровин 2004), а в 2007 – 50 пар (Хохлов и др. 2007). 29 июня 2006 гнёзда грачей на ЛЭП встречены в безлесной песчаной полупустыне восточнее села Зимняя Ставка Нефтекумского района. Большое число гнёзд располагалось на металлических опорах электроподстанции за сельской околицей. Птенцы уже покинули их. Далее по дороге на хутор Русский обнаружено в разных местах ещё 4 опоры ЛЭП с грачиными гнёздами. На двух из них было по 10 гнездовых построек. На следующих металлических опорах у гнёзд сидели 3 грача.

Серая ворона *Corvus cornix*. Заселила все подходящие для неё биотопы. В местах, лишённых древесной растительности, в ряде случаев отмечено гнездование её на опорах ЛЭП. Так, 6 апреля 2005 обнаружены две пары серых ворон, гнездившихся на ЛЭП в 10 км севернее посёлка Ульдючины Республики Калмыкия. Оба гнезда располагались на высоте около 10 м от земли на нижней металлической траверсе бетонных опор. В качестве строительного материала птицы использовали ветки тамарикса, грубые сухие стебли сорных трав, полиэтиленовые верёвки. Обычно территориальные участки ворон приурочены к открытому ландшафту, рассечённому сетью оврагов. Имеются запруды на небольших речках. Очевидно, что биоценозы с усложнённой структурой привлекают птиц разнообразием и повышенным обилием кормов. Весной 2010 года в том же месте на опорах отмечено 5 гнёзд, 2 из которых были заселены.

17 апреля 2009 обследовано шоссе между селом Каменная балка Арзгирского района Ставропольского края и Элистой. Дорогу окружают полупустынные территории. Местами вдоль дороги имеется низкая лесополоса из вяза мелколистного. Чахлые лесные полосы имеются и на отдалении от дорог, на заброшенных полях. На опорах ЛЭП обнаружено 4 гнезда с насиживающими кладки серыми воронами. Расположение гнездовых построек такое же, как и в описанном выше случае. Таким образом, даже при наличии деревьев серые вороны предпочли гнездиться на более безопасных, чем низкие деревья, опорах ЛЭП.

Ворон *Corvus corax*. На обследованной территории гнездится исключительно на опорах ЛЭП. На них находились все (n = 9) известные нам гнёзда воронов на северо-востоке Ставропольского края (Хохлов и др. 2007) и 5 из 7 гнёзд, обнаруженных в Калмыкии (Федосов, Маловичко 2007). Благодаря гнездованию на металлических высоких опорах ЛЭП, ворон успешно осваивает ранее не пригодные для его размножения равнинные аридные территории.

Под многими опорами ЛЭП присутствуют костно-перьевые останки птиц и их тушки. Иногда птицы остаются висеть на проводах. По перьям определено, что из врановых птиц наиболее часто от поражения электрическим током гибнут грачи, которые в степях Ставрополья и Калмыкии бывают очень многочисленны во все времена года. Наибольшую опасность для птиц представляют воздушные линии электропередач

мощностью 10 кВ на железобетонных опорах со штыревыми изоляторами, закреплёнными на металлических траверсах (Карякин и др. 2004).

Птицы разбиваются в полёте о провода значительно реже. Как правило, дезориентация и травматизм пролётных птиц в зоне ЛЭП случается в периоды, когда возникает опасность со стороны хищника или человека. Нам приходилось наблюдать, как птицы сталкиваются с проводами в короткий временной промежуток после выстрела в сезон охоты.

С 2000 по 2008 год в июне только на участке ЛЭП длиной 500 м, которая проходит вдоль дамбы в урочище Дунда, нами отмечена гибель 47 особей различных видов врановых птиц, прежде всего грачей. Большая часть жертв после падения быстро растаскивается лисицами *Vulpes vulpes*. Лишь немногочисленные жертвы остаются лежать на месте падения или висеть на мачте.

Следует отметить, что врановые, прежде всего серые вороны и грачи, так же, как и четвероногие хищники, специализируются на кормлении под ЛЭП. Они регулярно курсируют вдоль ЛЭП в поисках корма и, обнаружив разбившиеся трупы, часто съедают их на месте. Учитывая то обстоятельство, что трупы птиц мы находили лишь в утренние часы, когда их ещё не успели растащить хищники, общее число погибших на ЛЭП птиц оценить трудно.

Таким образом, в степных районах врановые птицы широко используют опоры ЛЭП для размещения гнёзд. По линиям электропередач они расселяются в равнинные безлесные территории, где прежде они не гнездились из-за отсутствия мест для размещения гнёзд. Лишь сорока *Pica pica* и сойка *Garrulus glandarius* пока не используют опоры ЛЭП в целях гнездования. Сорока расселяется в полупустынню по многочисленным мелиоративным каналам. Для этой маневренной птицы оптимальные условия сложились в тростниковых зарослях вдоль небольших степных водоемов.

Врановые птицы (преимущественно грачи) часто гибнут при столкновении с ЛЭП, однако это не оказывает серьезного лимитирующего влияния на их весьма многочисленные популяции.

Таким образом, ЛЭП для врановых птиц в сухих степях и полупустынях имеет скорее положительное, чем отрицательное значение.

Литература

Белик В.П. 2007. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и её трансформации в XX веке // *Стрепет* **5**, 1/2: 30-38.

Бобенко О.А., Ильюх М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1692-1697.

Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1989. Особенности экологии и поведения галки в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 220-229.

Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.

Карякин И.В., Меджидов Р.А., Пестов М.А., Салтыков А.В. 2004. *Изучение и охрана пернатых хищников Калмыкии: методическое пособие*. Элиста: 1-72.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2005. Распределение врановых птиц в Центральном Предкавказье // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России*. Казань: 106-111.

Музаев В.М., Федосов В.Н., Нураева А.Н., Убушаев Б.И., Эрдненов Г.И. (2010) 2021. Ворон *Corvus corax* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2039): 925-928.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 148-152.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С. 2007. О необычном грачевнике в Ставропольском крае // *Фауна Ставрополья*. Ставрополь: 113-116.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2044**: 1152-1153*

Осушительная мелиорация и многолетние изменения населения птиц лугов центра Вологодской области

В.Т.Бутьев, Д.А.Шитиков

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Осушительная мелиорация – один из новых антропогенных факторов, оказавших существенное влияние на фауну и население птиц европейской части России во второй половине XX века. Несмотря на значительное количество работ, посвященных влиянию мелиорации на население птиц, в литературе практически отсутствуют сведения о многолетнем воздействии мелиорации на сообщества птиц влажных лугов.

Исследования проводили в 1972-1977 и 1994-2000 годах в окрестностях деревни Пундуга Харовского района Вологодской области. Осушительная мелиорация в этом районе проводилась во второй половине 1970-х годов, таким образом, появилась уникальная возможность сравнить фауну и население птиц лугов до и после проведения мелиорации. Количественные учёты птиц в оба периода осуществлялись на постоянных площадках и разовых маршрутах, суммарно учётами охвачено около 5 км^2 лугов разных типов. До начала мелиоративных работ большинство лугов представляло собой небольшие (средняя площадь 5.8±1.1 га) участки, окружённые со всех сторон лесной и кустарниковой растительностью; куртины кустарников были и на самих лугах. После мелиора-

* Бутьев В.Т., Шитиков Д.А. 2001. Осушительная мелиорация и многолетние изменения населения птиц лугов центра Вологодской области // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 128-129.

ции средняя площадь лугов значительно увеличилась (до 34±4 га), однако они во многом (флористический состав, структура растительности) сохранили черты исходных фитоценозов, некоторые из них покрыты обширной сетью мелиоративных канав с кустарниками. В понижениях и долинах малых рек сохранились участки естественных влажных лугов, зарастающих кустарником. Как немелиорированные, так и мелиорированные луга использовались для сенокошения и (в меньшей степени) для выпаса скота.

В результате проведённых работ выяснено, что видовой состав гнездящихся птиц изменился незначительно. Полностью перестали гнездиться 3 вида: коноплянка *Linaria cannabina*, зеленушка *Chloris chloris* и соловей *Luscinia luscinia*. Одновременно отмечены 2 новых вида: перепел *Coturnix coturnix* и большой веретенник *Limosa limosa*. Вместе с тем, на фоне относительного постоянства видового состава произошли коренные изменения в структуре населения птиц. Так, резко уменьшилась общая плотность населения птиц – с 55.6±6.8 до 27.6±2.5 ос/10 га. Это снижение произошло за счёт снижения средней плотности населения ряда видов, до мелиорации бывших весьма многочисленными или даже входивших в состав доминантов (жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, серая *Sylvia communis* и садовая *S. borin* славки, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, жулан *Lanius collurio*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, дубровник *Ocyris aureolus)*. Значимое повышение средней плотности населения наблюдается всего лишь у 3 видов: чибиса *Vanellus vanellus*, большого кроншнепа *Numenius arquata* и полевого жаворонка *Alauda arvensis*. На прежнем уровне осталась плотность населения коростеля *Crex crex*, дупеля *Gallinago media*, лугового конька *Anthus pratensis*, северной бормотушки *Iduna caligata* и некоторых других видов. Наблюдается резкое снижение численности большинства луго-кустарниковых и рост численности некоторых луго-полевых видов птиц и, следовательно, смена экологической структуры населения. Таким образом, осушительная мелиорация практически не повлияла на видовой состав, но привела к резким изменениям количественных соотношений разных экологических групп птиц, смене состава доминантов, снижению общей плотности населения.